

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЕГОР АНДРЕЕВИЧ БОГОЛЮБОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Санкт-Петербург)

194100, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, д. 3А

E-mail: bogolubovegor@mail.ru

SPIN-код: 7956-0843

DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-6-bogolyubov

РАЗВИТИЕ ЗАОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

Аннотация. Современные вызовы, стоящие перед юридическим образованием, актуализируют обращение к историческому опыту. Советское прошлое по-прежнему продолжает оказывать существенное влияние на все аспекты подготовки юристов. Заметнее всего это наблюдается в соотношении форм обучения. До сих пор меньше половины студентов-юристов обучаются очно. Остальные студенты осваивают юридические предметыочно-заочно или заочно. Заочное юридическое образование впервые появилось в конце 1920-х гг. и до сих пор влияет на юридические профессии, занимая существенное место в подготовке юристов. Изначально оно задумывалось для увеличения числа квалифицированных юристов, улучшения идеологической подготовки и обучения работников советской юстиции. Основной аудиторией заочного обучения должны были стать работающие юристы. Для достижения этих целей разрабатывались специальные учебные планы, которые были ориентированы на конкретные группы работников юстиции. В советский период обучение осуществлялось в нескольких учебных заведениях (ведомственных институтах, классических университетах, Всесоюзном юридическом заочном институте). Все они имели филиалы в различных городах СССР. Заочное обучение было территориально приближено к практикующим юристам, что позволяло им повышать свою квалификацию. Наиболее крупным учебным заведением с заочной формой обучения был Всесоюзный юридический заочный институт. До 1950-х гг. он занимал доминирующие положение среди юридических заведений страны. В 1950-е гг. его филиалы передали классическим университетам в регионах и преобразовали в юридические факультеты. Разветвленной сетью филиалов обладала и Высшая школа милиции, в которой с 1947 г. началась заочная подготовка милиционеров, а с 1952 г. школа начала выпускать дипломированных юристов. ТERRITORIAlNAYA доступность заочного юридического образования способствовала тому,

что в учебные заведения стали поступать лица, не работающие юристами. Это привело к постепенной потере изначального смысла заочного юридического образования, поскольку студенты не работали в юридической сфере. Участие различных учебных заведений с разной направленностью в подготовке юристов приводило к тому, что заочное юридическое образование готовило юристов для определенных ведомств. В таких условиях единая юридическая профессия не могла сформироваться. Усугубляло положение наличие различных требований при поступлении в различные вузы. Особенности заочного юридического образования в советский период заложили фундамент, на котором строится современная подготовка юристов.

Ключевые слова: юридическая профессия, высшее образование, советская юстиция, юридические институты, ВЮЗИ, профессиональная подготовка юристов, заочное обучение, юридическое образование

EGOR A. BOGOLYUBOV

HSE University (Saint-Petersburg)
3A, Kantemirovskaya Str., Saint Petersburg, 194100, Russian Federation
E-mail: bogolubovegor@mail.ru
SPIN-cod: 7956-0843

DEVELOPMENT OF CORRESPONDENCE LEGAL EDUCATION IN THE USSR

Abstract. The modern challenges facing legal education actualize the appeal to historical experience. The Soviet past continues to have a significant impact on all aspects of legal training. This is most noticeable in the ratio of forms of education. So far, less than half of law students are studying full-time. The rest of the students study legal subjects in person, by correspondence or by correspondence. Correspondence legal education first appeared in the late 1920s and still influences the legal profession, occupying an essential place in the training of lawyers. Initially, it was conceived to increase the number of qualified lawyers, improve the ideological training and education of Soviet justice workers. The main audience for distance learning was supposed to be working lawyers. To achieve these goals, special training plans were developed that were targeted at specific groups of employees of the institution. During the Soviet period, education was carried out in several educational institutions (departmental institutes, classical universities, the All-Union Law Correspondence Institute). All of them had branches in various cities of the USSR. Distance learning was geographically close to practicing lawyers, which allowed them to improve their skills. The largest educational institution with correspondence education was the All-Union Correspondence Law Institute. Until the 1950s, it occupied a dominant position among the country's legal institutions. In the 1950s,

its branches were transferred to classical universities in the regions and transformed into law faculties. The Higher School of Militia also had an extensive network of branches, where correspondence training of policemen began in 1947, and since 1952. The school began to produce certified lawyers. The territorial accessibility of correspondence legal education contributed to the fact that people who do not work as lawyers began to enroll in educational institutions. This led to a gradual loss of the original meaning of correspondence legal education, since students did not work in the legal field. The participation of various educational institutions with different directions in the training of lawyers led to the fact that correspondence legal education prepared lawyers for certain departments. In such conditions, a single legal profession could not be formed. The situation was aggravated by the presence of different requirements for admission to various universities. The peculiarities of correspondence legal education in the Soviet period laid the foundation on which modern training of lawyers is built.

Keywords: legal profession, higher education, Soviet justice, law institutes, VUZI, professional training of lawyers, distance learning, legal education

Введение

Юридическое образование в России вновь реформируется. Отказавшись от Болонской системы, чиновники в сфере образования предложили ввести базовое высшее образование и специализированное высшее образование, уйти от бакалавриата, специалитета и магистратуры, сделать сроки обучения более гибкими. Одновременно с этим слышны голоса тех, кто считает необходимым вернуться к советскому образовательному стандарту. Однако вся дискуссия строится вокруг очного высшего юридического образования, при этом из поля зрения практически выпадает заочное обучение. Однако меньше половины российских студентов-юристов учится очно. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, за 2023 г. доля заочников среди студентов-юристов по всем уровням образования составляла около 33%, очно-заочно учились около 27% студентов, очно – около 40%¹.

Соотношение форм юридического образования в современной России непосредственно связано с советским периодом. Ученые отмечают влияние советского юридического образования на современ-

¹ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 31.07.2024).

ное: прежними остались методы преподавания, содержание учебных дисциплин, видение юридической профессии². Однако такое восприятие советского опыта основано на очном обучении. Заочная форма обучения юристов практически не исследовалась учеными. Лишь некоторые статьи посвящены ей³.

Заочное юридическое образование, зародившись еще в конце 1920-х гг., по-прежнему оказывает существенное влияние на подготовку юристов в России. Учет исторического опыта функционирования заочного обучения будет полезен при реформировании современного юридического образования. Чтобы лучше понять советское заочное обучение, были сформулированы следующие вопросы: для решения каких задач создавалось заочное обучение? работало ли заочное обучение так, как оно было изначально задумано? какие учебные заведения были включены в систему заочной подготовки юристов? Ответы на эти вопросы позволят уяснить назначение заочного обучения и показать, как оно реализовывалось на практике.

Ожидания от заочного юридического образования

Новый этап в развитии юридического образования начался в конце 1920-х гг. По мнению И.И. Олейник и О.Ю. Олейника, изменения в подготовке юристов были связаны с потребностью в квалифицированных кадрах, централизацией системы органов юстиции и воз-

² См.: *Bogdanova E.A. Objectives of Russian law schools today: what is the “ideal jurist”?* // International Journal of the Legal Profession. 2019. Vol. 26. Iss. 2–3. P. 295–320; *Dzmitryieva A., Bocharov T. The Swan, the Pike, and the Crayfish: The Deep Cleavages in Russian Legal Education* // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2023. Vol. 31. Iss. 2. P. 161–196; *Maleshin D. The crisis of Russian legal education in comparative perspective* // Journal of Legal Education. 2017. Vol. 66. Iss. 2. P. 289–308; *Khodzhaeva E., Titaev K. Legal Profession and Education in Russia* // The Foundations of Russian Law. Bloomsbury, 2023. P. 173–187.

³ См.: *Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России* // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2005. № 2. С. 81–91; *Кодинцев А.Я. Заочное юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века* // Новые педагогические исследования. 2007. № 6. С. 74–79; *он же. Высшее заочное юридическое образование в СССР в 30–50-е годы XX века* // Право и образование. 2009. № 9. С. 143–151.

растанием роли позитивного права⁴. Указанные причины побудили советское руководство реформировать систему юридического образования, создав заочное обучение.

Главным достоинством заочного обучения называли его систематический характер и возможность осуществлять проверку полученных знаний под контролем преподавателей⁵. Некоторые работники юстиции говорили, что заочное обучение позволит им обличить в теорию практические навыки и получить хоть какую-то теоретическую подготовку без отрыва от работы⁶.

Заочное обучение должно было готовить в первую очередь идеологически подкованных юристов, а уже потом давать им практические навыки. В юридических журналах 1920-х и 1930-х гг. прямо указывалось: «Мы должны быть не сухими знатоками бездушных статей того или иного кодекса, а активными общественными деятелями нашей эпохи. [...] Через заочное юридическое обучение мы подготовим работников марксистски мыслящих и владеющих марксистским методом⁷; «Только через юридическое обучение мы сможем получить необходимую марксистскую закалку»⁸. Народный комиссариат юстиции (далее – НКЮ) РСФСР объяснял необходимость заочного обучения тем, что работа органов юстиции требует марксистско-правовой подготовки⁹. Другие авторы заявляли, что заочное юридическое образование является составной частью культурного строительства¹⁰.

Представление о заочном юридическом образовании как о идеологической подготовке нашло отражение в учебном плане Бюро юридического заочного образования (далее – БЮЗО) при 1-м Московском государственном университете (далее – МГУ). План предусматривал для обучающихся первой группы несколько предметов иде-

⁴ См.: Олейник И.И., Олейник О.Ю. Указ. соч.; Седов. Заочное юридическое образование для работников юстиции // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 5.

⁵ См.: Б.У. Проблема кадров и заочное обучение // Административный вестник. 1929. № 10. С. 33–34.

⁶ См.: Седов. Еще о заочном юридическом образовании // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 36. С. 838–839.

⁷ Седов. Заочное юридическое образование для работников юстиции. С. 7–8.

⁸ Седов. Еще о заочном юридическом образовании. С. 838–839.

⁹ См.: Циркулярное письмо НКЮ РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 25. С. 592. URL: https://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3653/1/sovetskaya_yustitsiya_1929_25.pdf

¹⁰ См.: Седов. Еще о заочном юридическом образовании. С. 838–839.

ологической направленности (история классовой борьбы в России в XIX–XX вв., история классовой борьбы на Западе в XIX–XX вв., политическая экономия, исторический материализм, основы Советской Конституции), еще были стилистика, новый язык и дисциплина в зависимости от избранного цикла (хозяйственное, уголовное или административное право).

Для второй группы предусматривались следующие идеологические предметы: учение о классах и классовой борьбе, материалистическое понимание истории, основы социалистического строительства, общее учение о праве. Были и собственно отраслевые предметы: хозяйственное, уголовное, земельное и трудовое право.

Наиболее юридические и практико-ориентированные курсы были у третьей группы: Советская Конституция и советское строительство, хозяйственное и уголовное право, уголовный и гражданский процесс, рационализация производства.

Разный набор дисциплин был обусловлен тем, что в первую группу входили члены областных, краевых, окружных судов, работники прокуратуры того же уровня, старшие следователи и нотариусы, во вторую – народные судьи, народные следователи и участковые помощники прокурора, тогда как в третью – секретари народных судов, секретари судебных и кассационных отделений областных, краевых и окружных судов и судебные исполнители¹¹.

Содержание учебного плана показывает, что идеологическая составляющая в заочном юридическом образовании была не везде и требовалась только для юристов, занимавших высокие должности. У нижестоящих юристов был запрос на практические юридические знания. К примеру, вот как формулировали ожидания от заочного юридического образования для военных: «Военно-судебные работники в большинстве своем бывшие политработники, побывавшие на фронтах гражданской войны, хорошо знают политработу, но совершенно незнакомы с юриспруденцией»¹². Официальные документы также подчеркивали установление связи между теорией и практикой¹³.

До заочников важно было донести современные подходы к пониманию государства и права. Особенно актуально это было

---

¹¹ См.: Еженедельник советской юстиции. 1929. № 25. С. 592.

¹² П.К. Заочное юридическое образование и военно-судебные работники // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 51/52. С. 1213–1214.

¹³ См.: Зипунникова Н.Н. Совершенствование учебного процесса и учебно-методической работы в Сибирском (Иркутском) институте советского права в 1932 г. // Российский юридический журнал. 2014. № 2(95). С. 188.

в стремительно менявшейся обстановке второй половины 1930-х гг., когда многие деятели советской юстиции были репрессированы. В этом отношении показательным является письмо одного из выпускников Казанского юридического института. Он писал, что дирекция института при выпуске пообещала поддерживать связь с выпускниками и иногда собирать их в институте для обмена опытом работы и ознакомления с вопросами теории права на современном этапе. Однако эти обещания не были выполнены. По мнению выпускника, проведение собрания являлось необходимым, поскольку после его выпуска в 1936 г. многое изменилось. Он указывал, что в 1935–1936 гг. обучение в институте шло по учебникам Е.Б. Пашуканиса, но в 1937 г. его объявили врагом народа. Созыв выпускников позволил бы внести ясность в отношении полученных знаний¹⁴.

Уже в 1936 г. юристы скептически оценивали заочное обучение. Заместитель председателя Верховного Суда РСФСР по вопросу подготовки юридических кадров для судебной системы сомневался, что за три-четыре года заочного обучения можно освоить все курсы. Он предлагал организовать заочное обучения по циклам для освоения отдельный предметов и дисциплин и уже ничего не говорил о политическом воспитании, делая упор на овладение практическими на-выками¹⁵.

Юридическое образование воспринималось как политическая подготовка и в 1950-е гг. Сравнивая чекистское и юридическое образование, бывший Генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов пришел к выводу, что первое не дает ничего законченного, тогда как второе обеспечивает глубокую политическую подготовку, значение теории права и государства, советского законодательства и высокий общекультурный уровень. Исходя из этого, он предложил вовлекать работников государственной безопасности в систему заочного юридического образования¹⁶.

¹⁴ См.: Казанцев П. Казанский юридический институт забыл о своих выпускниках // Социалистическая законность. 1937. № 10. С. 101. URL: https://istmat.org/files/uploads/33772/socialisticheskaya_zakonnost_no10._1937.pdf.

¹⁵ См.: Берман Я.Л. О правовом образовании // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 2. С. 16–17.

¹⁶ См.: Письмо Г.Н. Сафонова Н.С. Хрущеву с анализом причин, приведших к нарушениям законности в деятельности органов госбезопасности и к неэффективности прокурорского надзора. 23 декабря 1954 г. // Политбюро и органы госбезопасности. К 100-летию образования ВЧК. М., 2017. С. 695–696.

Изначально заочное обучение было направлено на практикующих юристов, которые должны были повысить свою квалификацию и получить высшее юридическое образование. Однако интерес к заочному обучению был и со стороны других лиц. Например, после открытия БЮЗО при 1-м МГУ большое количество заявлений на обучение было направлено от родственников работников суда, прокуратуры и милиции или от лиц, ранее работавших в органах юстиции¹⁷. Чтобы пресечь подобные устремления от лиц, не являвшихся юристами, НКЮ РСФСР 4 мая 1931 г. решил отказаться от свободной записи на заочные отделения и перешел к плановому набору заочников¹⁸.

Допуск к заочному юридическому образованию для всех, а не только для практикующих юристов, появился в 1970-е гг.¹⁹ Это привело к тому, что в 1981 г. уже около трети студентов-заочников не работало по специальности²⁰. После завершения обучения выпускники не переходили в юридическую сферу, а оставались на своих прежних местах. Ректор Свердловского юридического института Д.Д. Остапенко связывал это с низким качеством подготовки по заочной форме обучения²¹.

Однако на деле такие заочники и сами не хотели идти работать по специальности. В 1978 г. начальник Управления кадров Министерства юстиции СССР М.П. Вышинский привел данные Госплана, согласно которым лишь 40% юристов, получивших образование на вечерних и заочных отделениях, работали по специальности²². В 1982 г. процент работающих по специальности заочников варьировался от 60 до 81% в зависимости от учебного заведения²³. Аналогичная ситу-

¹⁷ Письмо НКЮ «О курсах заочного образования» // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 38. С. 304.

¹⁸ МГЮА – 75 лет! // Lex Russica (Русский закон). 2006. Т. 65. № 6. С. 1018.

¹⁹ Перестройка образования на юридическом факультете ЛГУ: результаты и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 4. С. 7.

²⁰ См.: Исаков В.Б. На повестке дня – проблемы высшего юридического образования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. № 6. С. 109.

²¹ См.: Остапенко Д.Д. За дальнейшее развитие советской высшей школы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 6. С. 4.

²² См.: Богданова Н.А. В научно-методическом совете по правоведению // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1978. № 5. С. 135.

²³ См.: Некрасова М.П. Заседание Головного совета по юридическим наукам Минвуза РСФСР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 2. С. 121.

ация была и в учебных заведениях системы МВД, где лишь 50% выпускников оставались работать в системе²⁴.

Проведенный в 1981–1982 учебном году опрос студентов московских факультетов Всесоюзного юридического заочного института (далее – ВЮЗИ) показал, что около 20% опрошенных не знали, где будут работать дальше, у 11% не было четкой цели при поступлении в институт. Конечно, большинство студентов хотели стать квалифицированными юристами после окончания обучения (69%). Это, возможно, объясняется социальным составом студентов, где подавляющее большинство (62%) было служащими неруководящего состава (милиционеры, секретари судебных заседаний и т.д.)²⁵.

Таким образом, в рамках заочного юридического образования ожидалось решение следующих задач: увеличить количество юристов, провести идеологическое воспитание и обучить практическим навыкам. На протяжении всего советского периода работники советской юстиции составляли большинство заочников. Однако уже в 1970-е гг. учебные заведения и органы власти начали отмечать тенденцию к увеличению доли лиц, не работавших юристами, на заочных отделениях. Такие изменения в составе студентов влияли на организацию учебного процесса. Уже в то время студенты получали юридическое образование не для дальнейшей работы по специальности, а для каких-то иных целей.

Учебные заведения с заочной формой обучения

В 1920-е гг. в РСФСР существовало множество курсов повышения юридической квалификации. Они были разной длительности (от трех месяцев до года)²⁶ и не давали полного высшего образования.

Возникновение высшего заочного юридического образования обычно связывают с созданием в октябре 1927 г. БЮЗО (факультета советского права на дому) при правлении 1-го МГУ. Обучение там проходило по трем профилям (судебному, хозяйственно-правовому

²⁴ См.: Кожевина М.А. Омская высшая школа милиции в истории российского образования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2(57). С. 70.

²⁵ См.: Федотов М.А. Профессиональная ориентация студентов-юристов (опыт социологического исследования) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 3. С. 70–71.

²⁶ См.: Кодинцев А.Я. Заочное юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века.

и советского строительства), в рамках которых осуществлялась подготовка кадров для соответствующих видов деятельности²⁷.

«К заочному обучению допускаются все граждане СССР, достигшие 17-летнего возраста и пользующиеся избирательными правами, имеющие образовательную подготовку для поступления в ВУЗ»²⁸. Через несколько месяцев после опубликования информации о начале набора на обучение в БЮЗО при 1-м МГУ поступило 1500 заявлений, затем это число увеличилось до 2000²⁹.

Заочное юридическое образование изначально не складывалось как система подготовки универсального юриста³⁰. Уже начиная с конца 1920-х гг. заочное обучение формируется как профильное и узконаправленное, осуществляя подготовку юристов для отдельных ведомств.

Одновременно с созданием БЮЗО при 1-м МГУ начали поступать предложения об организации заочного обучения для сотрудников исправительно-трудовых органов, милиции, уголовного розыска. В результате было решено в I квартале 1929–1930 гг. организовать при НКВД бюро заочного обучения³¹. В это же время хотели создать заочные курсы для военно-судебных работников³².

Даже внутри 1-го МГУ не было единого заочного обучения юристов. В 1929 г. было организовано бюро по подготовке судебно-прокурорских работников – Бюрсуд, куда осуществлялся отдельный прием³³. В 1931 г. при Коммунистической академии был создан Центральный институт заочного обучения по вопросам советского строительства и права³⁴.

В 1938 г. НКЮ СССР отметил отсутствие у некоторых адвокатов хоть какого-то юридического образования и нежелание коллегий

---

²⁷ См.: МГЮА – 75 лет! С. 1017.

²⁸ Седов. Заочное юридическое образование для работников юстиции. С. 5–6.

²⁹ См.: Седов. Еще о заочном юридическом образовании; Письмо НКЮ «О курсах заочного образования».

³⁰ См.: Khodzhaeva E., Titaev K. Legal Profession and Education in Russia.

³¹ См.: Б.У. Указ соч.; План работ НКВД на I квартал 1929/30 г // Административный вестник. 1929. № 9. С. 55; Почтовый ящик // Административный вестник. 1930. № 1. С. 64.

³² См.: Седов. Еще о заочном юридическом образовании; П.К. Указ. соч.

³³ Всем работникам юстиции РСФСР и слушателям «Бюрсуда» при I МГУ // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 47. С. 1119.

³⁴ См.: Олейник И.И., Олейник О.Ю. Указ. соч.

защитников пользоваться возможностями заочных юридических институтов. В связи с этим он предписал Управлению учебными заведениями НКЮ СССР разработать план и порядок переподготовки работников адвокатуры в заочных юридических вузах и заочных юридических школах на 1939–1940 гг.³⁵ Специализация заочного юридического образования продолжится во второй половине 1940-х гг.

В 1930-е гг. происходит формирование крупнейшего заочного юридического вуза – ВЮЗИ. В 1931 г. из-за возникших претензий к организации заочного обучения НКЮ РСФСР принял решение реорганизовать БЮЗО при 1-м МГУ в Центральные заочные курсы советского права при Московском институте советского права. Это учреждение и учебно-методический совет при отделе кадров НКЮ РСФСР должны были осуществлять руководство всем заочным юридическим образованием. В 1933 г. Центральные заочные курсы советского права были переименованы в Центральный заочный институт советского права (ЦЗИСП) на правах сектора заочного правового образования отдела подготовки и переподготовки кадров НКЮ РСФСР. В 1935 г. его переименовали уже в Центральный заочный правовой институт (ЦЗПИ). В 1936 г. новое переименование в Центральный юридический заочный институт (ЦЮЗИ), в 1937 г. – ВЮЗИ³⁶.

В 1988 г. в ВЮЗИ прошел первый набор на дневное обучение. Чтобы убрать слово «заочный» из названия в 1990 г. его переименуют в Московский юридический институт, в 1993 г. – в Московскую государственную юридическую академию. В 2009 г. академии присвоят имя О.Е. Кутафина, а в 2015 г. в названии поменяют «академию» на «университет», но сокращением останется МГЮА³⁷.

Важной чертой советского заочного юридического образования была его территориальная доступность. Уже с начала 1930-х гг. филиалы и отделения заочных институтов были открыты в крупных городах СССР. В начале 1930-х гг. в систему НКЮ РСФСР входили Московский, Ленинградский, Саратовский, Казанский, Иркутский (с 1931 г. Свердловский) институты советского права (с 1935 г. право-

³⁵ Приказ НКЮ СССР от 29 декабря 1938 г. № 106 «Об улучшении работы адвокатуры» // Сборник приказов и инструкций Народного комиссариата юстиции Союза ССР. Выпуск первый. М., 1940. С. 98–100.

³⁶ Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения в СССР в 1932–1945 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 10; МГЮА – 75 лет! С. 1017–1024.

³⁷ См.: МГЮА – 75 лет!

вые институты) с трехгодичным курсом обучения (в их составе действовали заочные сектора)³⁸.

Наибольшее количество филиалов было у ВЮЗИ и его предшественников. К 1936 г. ЦЗПИ имел на территории РСФСР семь секторов с 36 консультационными пунктами и восемь филиалов на территории союзных республик (в Харькове, Минске, Тифлисе, Баку, Ереване, Ташкенте, Сталинабаде, Ашхабаде)³⁹. В 1938 г. в составе ВЮЗИ было уже 13 филиалов⁴⁰, но в июле 1938 г. 18 пунктов и три филиала было ликвидировано. К 1 января 1941 г. в ВЮЗИ было 15 филиалов и 14 консультационных пунктов⁴¹. Во время Великой Отечественной войны филиалы ВЮЗИ продолжали работать, даже открывались новые, например, в 1942 г. был открыт филиал в Чкалове⁴². К 1943 г. было уже 17 филиалов, в 1945 г. – 27. Филиалы организовывались в освобожденных Киеве, Минске, Симферополе, Кишиневе, Риге⁴³.

После войны продолжилось увеличение числа филиалов – в 1948 г. их стало 28. В то время заочное юридическое образование можно было получить и на заочных отделениях Киевского, Ленинградского, Львовского и Тартуского университетов⁴⁴. К 1963 г. в СССР действовало 29 юридических высших учебных заведений: 25 юридических факультетов государственных университетов и четыре юридических института (из них один заочный). Все они готовили юристов

³⁸ См.: Кодинцев А.Я. Высшее юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Право и образование. 2007. № 11. С. 116–129. С. 116; МГЮА – 75 лет! С. 1018–1020; Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения в СССР в 1932–1945 гг // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 10.

³⁹ См.: МГЮА – 75 лет! С. 1019.

⁴⁰ Приказ НКЮ СССР от 2 октября 1939 г. № 86 «О сети филиалов и учебно-консультационных пунктов Всесоюзного юридического заочного института» // Сборник приказов и инструкций Народного комиссариата юстиции Союза ССР. Выпуск первый. М., 1940. С. 113–114.

⁴¹ См.: Кодинцев А.Я. Высшее юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века. С. 125–126.

⁴² См.: Жалобова Г.А. Путь длиною в 75 лет... Страницы истории родного ВУЗа // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 29. С. 5–21.

⁴³ См.: Кодинцев А.Я. Высшее заочное юридическое образование в СССР в 30–50-е годы XX века. С. 146–147.

⁴⁴ См.: там же. С. 149; Шебанов А.Ф. Развитие юридических высших учебных заведений после Великой Отечественной войны // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. С. 5–26.

как очно, так и заочно (кроме юридического факультета Одесского университета, где не было дневного обучения). Кроме того, у учебных заведений были заочные факультеты и учебно-консультационные пункты (далее – УКП) в других городах⁴⁵.

Наибольшего территориального охвата ВЮЗИ достиг к началу 1950-х гг. В 1950 г. в составе ВЮЗИ было 29 филиалов. В сентябре 1950 г. было принято решение о преобразовании филиалов ВЮЗИ в городах, где имелись юридические институты, в заочные отделения этих институтов. В 1953 г. в заочные отделения юридических факультетов университетов были преобразованы филиалы ВЮЗИ в Баку, Ереване, Фрунзе, Ашхабаде и Душанбе, в 1955 г. – в Киеве, в 1958 г. – в Иркутске⁴⁶, Ростове-на-Дону, Воронеже⁴⁷, в 1959 г. – в Кишиневе, Владивостоке. Филиал ВЮЗИ в Одессе в 1959 г. был передан Киевскому университету, а впоследствии преобразован в заочный факультет Одесского университета⁴⁸. Этот процесс продолжился и в 1960-е гг. В 1963 г. филиал в Чите был передан Иркутскому государственному университету⁴⁹, в 1962 г. филиалы в Красноярске и Барнауле были переданы Томскому государственному университету⁵⁰.

Передача филиалов ВЮЗИ юридическим факультетам была необходима для повышения качества подготовки юристов. Если до этого в филиалы ВЮЗИ преподаватели специально приезжали для проведения сессий, то теперь подготовку юристов на дневном и заочном отделении осуществляли одни и те же люди. Кроме того, заочники могли посещать вечерние занятия на дневных факульте-

⁴⁵ Список городов, где были юридические учебные заведения см.: Шебанов А.Ф. Управление, сеть и структура юридических высших учебных заведений в СССР // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 5–12.

⁴⁶ Ю.П. Лякутина указывает на 1959 г. См.: Лякутина Ю.П. Становления и первые годы деятельности Читинского юридического заочного факультета ИГУ в 1963–1967 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2008. С. 386.

⁴⁷ Подробнее см.: Сазонникова Е.В. Юридический факультет Воронежского государственного университета. 1958 год. Второе рождение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3(34). С. 20.

⁴⁸ См.: Шебанов А.Ф. Развитие юридических высших учебных заведений. после Великой Отечественной войны; Кодинцев А.Я. Высшее заочное юридическое образование. в СССР в 30–50-е годы XX века. С. 149; МГЮА – 75 лет! С. 1020.

⁴⁹ См.: Лякутина Ю.П. Указ. соч. С. 386.

⁵⁰ См.: Ким А.И. Томский университет и юридическое образование (к 100-летию университета) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 4. С. 7.

такх советующих вузов. У ВЮЗИ оставалось несколько филиалов, однако они уже не размещались в крупных городах. На сегодняшний день у МГЮА есть три филиала, которые выросли из УКП, открытых еще в советский период: филиалы в Оренбурге (в 1941 г. открыт УКП), в Вологде (в 1968 г. открыт УКП), в Кирове (в 1971 г. открыт УКП)⁵¹.

В ведомственных вузах также существовала сеть филиалов в городах СССР. Отделения Высшей школы милиции были в Москве, Ленинграде, Омске и Хабаровске, затем были созданы отделения заочного обучения в Киеве, Минске, Ташкенте и Алма-Ате. В начале 1970-х гг. были созданы заочные отделения в Хабаровске и Иркутске, а также открыты УКП в Новосибирске, Томске, Красноярске, Кемерове, Тюмени, Владивостоке, Южно-Сахалинске, Якутске. В 1970-е гг. УКП в Кемерове, Тюмени и Красноярске были преобразованы в отделения заочного обучения Омской школы милиции, в 1980-е гг. на базе Хабаровского, Тюменского и Красноярского отделений Омской школы были созданы новые высшие школы МВД СССР⁵².

Таким образом, заочное юридическое образование было территориально доступно для получения. Учебные заведения приближали его к студентам, создавали для этого филиалы и УКП. Поступить на заочное отделение можно было в ближайшее отделение. По состоянию на 1982 г. в РСФСР почти все юридические учебные заведения (кроме Омского и Дагестанского университетов) готовили специалистов по всем трем формам обучения (очное, вечернее и заочное обучение)⁵³. За каждым юридическим факультетом, институтом и УКП были закреплены определенные территориальные зоны, откуда осуществлялся прием студентов⁵⁴.

Другой характеристикой советского заочного юридического образования была фрагментация и специализация. Тенденция, зародившаяся в 1930-е гг., продолжилась после войны, когда стали возникать ведомственные учебные заведения.

---

⁵¹ Филиалы. URL: <https://msal.ru/content/ob-universitete/filialy/> (дата обращения: 31.07.2024).

⁵² См.: Кожевина М.А. Омская высшая школа милиции. в истории российского образования. С. 70–71.

⁵³ См.: Некрасова М.П. Указ. соч. С. 120.

⁵⁴ См.: Шебанов А.Ф. Студенты юридических вузов в СССР. Правила приема и условия обучения в юридических вузах СССР // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 15. С. 5–15.

К примеру, в 1947 г. в составе Военно-юридической академии был заочный факультет на 1000 студентов⁵⁵. У других ведомств также были свои учебные заведения. В 1954 г. в Высшей школе КГБ был произведен первый выпуск специалистов с высшим юридическим образованием⁵⁶. На заочном отделении Высшей школы КГБ ежегодно получало высшее юридическое образование 200–250 человек⁵⁷.

Наиболее массовое ведомственное учебное заведение было в системе МВД. В 1946 г. МВД СССР закрепил возможность заочного обучения для руководящего и оперативного состава, не прошедшего школьную подготовку и не имевшего высшего и среднего юридического образования по программе Высшей и местных офицерских школ⁵⁸. В 1947 г. было принято еще несколько приказов МВД СССР, которые создавали условия для заочного обучения сотрудников МВД в офицерских школах⁵⁹.

Эти документы стали отправной точкой в формировании заочного обучения милиционеров. Хотя некоторые исследователи указывают, что на базе Центральной школы милиции в 1937 г. была организована заочная школа⁶⁰, М.А. Кожевина считает, что нет никаких нормативных правовых актов, на основании которых можно утверждать о начале заочной подготовки милиционеров в то время.

⁵⁵ См.: Кодинцев А.Я. Высшее советское юридическое образование в послевоенные годы: от кампании к повседневности // Право и образование. 2015. № 12. С. 151.

⁵⁶ См.: Высшая Краснознаменная школа Комитета государственной безопасности СССР имени Ф.Э. Дзержинского. URL: <https://uralinbez.ru/vysshaya-krasnoznamennaya-shkola-kgb-sssr/> (дата обращения: 31.07.2024).

⁵⁷ Служебная записка В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о кадрах КГБ при Совете Министров СССР. 22 января 1963 г. // Политбюро и органы госбезопасности. К 100-летию образования ВЧК. С. 722.

⁵⁸ См.: Ерин Д.А., Гудкова А.В. Развитие организационно-правовых форм подготовки специалистов для исправительно-трудовой системы НКВД–МВД СССР в послевоенный период (1945–1950-е гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3(56). С. 189.

⁵⁹ См.: Игуннов А.В., Санников А.П. Кадровая политика и профессиональная подготовка советской милиции в 30–50-е гг. ХХ в. (по материалам Иркутской области) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 2. С. 143; Ерин Д.А., Гудкова А.В. Указ. соч. С. 190.

⁶⁰ См.: Олейник И.И. Организация и результаты юридической подготовки работников правоохранительных органов в Советском государстве (1917–1941 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2(7). С. 261.

По ее мнению, заочное образование милиционеров стало возможным именно с 1947 г.⁶¹

Сразу после издания приказов МВД началось открытие заочных отделений на местах. В 1947 г. они были открыты во Владимирской офицерской школе МВД СССР⁶², в Горьковской школе начсостава милиции и в Высшей офицерской школе⁶³, в 1948 г. – в Иркутской школе начальствующего состава милиции⁶⁴. К 1 апреля 1949 г. отделения заочного обучения существовали уже в 16 школах милиции страны, где обучалось 6,5 тысяч человек⁶⁵. В последующие годы было открыто много других школ⁶⁶.

Эти учебные заведения после передачи их в ведение МГБ СССР были интегрированы в систему профессионального юридического образования только в 1952 г., когда они получили право выдавать дипломы о высшем юридическом образовании по специальности «Правоведение»⁶⁷. В 1953 г. после расформирования МГБ СССР учебные заведения были переданы МВД СССР. Руководство подготовкой заочников занималась Высшая школа МВД СССР, у которой было семь филиалов на территории РСФСР⁶⁸.

Наличие ведомственных учебных заведений было препятствием к складыванию единой профессиональной юридической общности. Это происходило уже при поступлении в вузы. В середине

⁶¹ См.: Кожевина М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 41.

⁶² См.: Ерин Д.А. Владимирская офицерская школа МВД СССР (1946–1951 гг.): организационно-правовые основы деятельности по подготовке кадров для тюремной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2(55). С. 180.

⁶³ См.: Кожевина М.А. Подготовка кадров милиции в первое послевоенное пятилетие // Омский научный вестник. 2004. № 2(27). С. 39.

⁶⁴ См.: Игумнов А.В., Санников А.П. Указ. соч. С. 143–145.

⁶⁵ См.: Кожевина М.А. Подготовка кадров милиции в первое послевоенное пятилетие. С. 39.

⁶⁶ Подробнее см.: Кожевина М.А. Омская высшая школа милиции в истории российского образования С. 69–71.

⁶⁷ См.: Горбатенко Г.В. Профессиональное образование сотрудников ОВД СССР во второй половине 30-х – начале 50-х годов XX века // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 4. С. 187.

⁶⁸ Высшая юридическая заочная школа Министерства внутренних дел СССР. URL: <https://uralinbez.ru/vysshaya-yuridicheskaya-zaochnaya-shkola-mvd-sssr/> (дата обращения: 31.07.2024).

1970-х гг. абитуриенты, поступающие в юридические институты и Высшую школу милиции, принимались на учебу по направлениям от партийных и комсомольских органов, тогда как на юридические факультеты университетов можно было поступить без направлений⁶⁹.

Высказывались предложения о распространении на юридические вузы общих правил приема. Однако проректор по учебной работе Свердловского юридического института В.Ф. Яковлев был не согласен с этим. В течение ряда лет в Свердловском юридическом институте 15–20% первокурсников составляли выпускники школ. В.Ф. Яковлев полагал, что распространение общих правил поступления на юридические вузы поставит в неравное положение бывших школьников и тех, кто пришел в вузы с производства или из армии после длительного перерыва в учебе⁷⁰.

Приведенные факты показывают распространенность филиалов с заочной формой обучения. В крупных городах СССР открывались и работали отделения ведущих учебных заведений, осуществляющих юридическую подготовку (ВЮЗИ, Высшая школа милиции), а также функционировали заочные отделения классических университетов. Заочное юридическое образование было территориально доступным для юристов, позволяло им с минимальными материальными и временными затратами добираться до места учебы и на короткий срок отрываться от повседневной юридической работы.

Заключение

Заочное юридическое образование создавалось для решения нескольких задач: увеличение количества квалифицированных кадров, проведение идеологического воспитания и обучение практическим навыкам работников советской юстиции. Целевой аудиторией должны были стать практикующие работники, которым необходимо было повысить профессиональный уровень. Изначально не предполагалось, что лица, не работающие по юридической профессии, будут учиться заочно.

⁶⁹ См.: Горский Г.Ф., Основин В.С. Проблемы совершенствования высшего юридического образования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 3. С. 18.

⁷⁰ См.: Яковлев В.Ф. Вопросы подготовки юридических кадров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 5. С. 11.

Если изначально планировалось, что заочное обучение будут проходить только работники советской юстиции, то уже в 1970-е гг. заочниками становятся лица не из юридической профессии. Это приводило к тому, что заочное юридическое образование постепенно утрачивало свой изначальный смысл. Сотрудникам вузов приходилось учитывать, что туда поступают лица, не знакомые с юриспруденцией.

Для реализации задуманного были созданы специальные заочные юридические институты. Главенствующее положение в системе заочного обучения до начала 1950-х гг. занимал ВЮЗИ. Однако в советский период так и не сложилось единой системы подготовки юридических кадров. Были созданы ведомственные учебные заведения (Высшая школа милиции, Высшая школа КГБ, Военно-юридическая академия), заочное обучение осуществлялось в классических университетах, продолжал работать ВЮЗИ. Все это не создавало условий для формирования единой юридической профессии, поскольку у разных учебных заведений был свой профиль подготовки, а карьера юриста зависела от того, где именно он получил образование. Ведь ведомственные учебные заведения готовили студента для работы в своих организациях и не стремились к обучению универсального юриста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Берман Я.Л. О правовом образовании // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 2. С. 5–18.

Богданова Н.А. В научно-методическом совете по правоведению // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1978. № 5. С. 135–136.

Б.У. Проблема кадров и заочное обучение // Административный вестник. 1929. № 10. С. 33–34.

Горбатенко Г.В. Профессиональное образование сотрудников ОВД СССР во второй половине 30-х – начале 50-х годов XX века // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 4. С. 183–188.

Горский Г.Ф., Основин В.С. Проблемы совершенствования высшего юридического образования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 3. С. 15–22.

Ерин Д.А. Владимирская офицерская школа МВД СССР (1946–1951 гг.): организационно-правовые основы деятельности по подготовке кадров для тюремной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2(55). С. 177–183.

Ерин Д.А., Гудкова А.В. Развитие организационно-правовых форм подготовки специалистов для исправительно-трудовой системы НКВД-МВД СССР в послевоенный период (1945–1950-е гг.) // Вестник Владимира юридического института. 2020. № 3(56). С. 187–195.

Жолобова Г.А. Путь длиною в 75 лет... Страницы истории родного ВУЗа // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 29. С. 5–21.

Зипунникова Н.Н. Совершенствование учебного процесса и учебно-методической работы в Сибирском (Иркутском) институте советского права в 1932 г // Российский юридический журнал. 2014. № 2(95). С. 187–216.

Игумнов А.В., Санников А.П. Кадровая политика и профессиональная подготовка советской милиции в 30–50-е гг. XX в. (по материалам Иркутской области) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 2. С. 137–148. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-2-137-148.

Исааков В.Б. На повестке дня – проблемы высшего юридического образования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. № 6. С. 105–109.

Ким А.И. Томский университет и юридическое образование (к 100-летию университета) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 4. С. 3–10.

Кодинцев А.Я. Высшее заочное юридическое образование в СССР в 30–50-е годы XX века // Право и образование. 2009. № 9. С. 143–151.

Кодинцев А.Я. Высшее советское юридическое образование в послевоенные годы: от кампании к повседневности // Право и образование. 2015. № 12. С. 146–159.

Кодинцев А.Я. Высшее юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Право и образование. 2007. № 11. С. 116–129.

Кодинцев А.Я. Заочное юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Новые педагогические исследования. 2007. № 6. С. 74–79.

Кожевина М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2005.

Кожевина М.А. Омская высшая школа милиции в истории российского образования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2(57). С. 67–74.

Кожевина М.А. Подготовка кадров милиции в первое послевоенное пятилетие // Омский научный вестник. 2004. № 2(27). С. 37–40.

Лякутина Ю.П. Становления и первые годы деятельности Читинского юридического заочного факультета ИГУ в 1963–1967 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2008. С. 385–389.

МГЮА – 75 лет! // Lex Russica (Русский закон). 2006. Т. 65. № 6. С. 1017–1024.

Некрасова М.П. Заседание Головного совета по юридическим наукам Минвуза РСФСР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 2. С. 120–121.

Олейник И.И. Организация и результаты юридической подготовки работников правоохранительных органов в Советском государстве (1917–1941 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2(7). С. 259–264.

Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2005. № 2. С. 81–91.

Остапенко Д.Д. За дальнейшее развитие советской высшей школы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 6. С. 3–12.

Перестройка образования на юридическом факультете ЛГУ: результаты и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 4. С. 3–16.

П.К. Заочное юридическое образование и военно-судебные работники // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 51/52. С. 1213–1214.

Сазонникова Е.В. Юридический факультет Воронежского государственного университета. 1958 год. Второе рождение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3(34). С. 10–44.

Седов. Еще о заочном юридическом образовании // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 36. С. 838–839.

Седов. Заочное юридическое образование для работников юстиции // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 5–8.

Федотов М.А. Профессиональная ориентация студентов-юристов (опыт социологического исследования) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 3. С. 69–72.

Шебанов А.Ф. Развитие юридических высших учебных заведений после Великой Отечественной войны // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. С. 5–26.

Шебанов А.Ф. Студенты юридических вузов в СССР. Правила приема и условия обучения в юридических вузах СССР // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 15. С. 5–15.

Шебанов А.Ф. Управление, сеть и структура юридических высших учебных заведений в СССР // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 5–12.

Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения в СССР в 1932–1945 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 5–25.

Яковлев В.Ф. Вопросы подготовки юридических кадров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 5. С. 10–17.

Bogdanova E.A. Objectives of Russian law schools today: what is the “ideal jurist”? // International Journal of the Legal Profession. 2019. Vol. 26. Issue. 2–3. P. 295–320.

Dzmitryieva A., Bocharov T. The Swan, the Pike, and the Crayfish: The Deep Cleavages in Russian Legal Education // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2023. Vol. 31. Issue 2. P. 161–196. DOI: 10.1080/09695958.2019.1637743.

Khodzhaeva E., Titaev K. Legal Profession and Education in Russia // The Foundations of Russian Law. Bloomsbury, 2023. P. 173–187.

Maleshin D. The crisis of Russian legal education in comparative perspective // Journal of Legal Education. 2017. Vol. 66. Issue. 2. P. 289–308.

REFERENCES

- B.U. (1929). Problema kadrov i zaochnoe obuchenie [The problem of personnel and distance learning]. *Administrativnyi vestnik* [Administrative Bulletin], (10), pp. 33–34. (in Russ.).
- Berman, YA.L. (2023). O pravovom obrazovanii [On legal education]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs* [Historical and legal problems: a new perspective], (2), pp. 5–18. (in Russ.).
- Bogdanova, E.A. (2019). Objectives of Russian law schools today: what is the “ideal jurist”? *International Journal of the Legal Profession*, 26(2–3), pp. 295–320. (in Eng.)
- Bogdanova, N.A. (1978). V nauchno-metodicheskem sovete po pravovedeniyu [In the Scientific and Methodological Council for Jurisprudence]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Law studies], (5), pp. 135–136. (in Russ.).
- Dzmitryieva, A. and Bocharov, T. (2023). The Swan, the Pike, and the Crayfish: The Deep Cleavages in Russian Legal Education. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 31(2), pp. 161–196. DOI: 10.1080/09695958.2019.1637743. (in Eng.)
- Erin, D.A. (2020). Vladimirskaya oficerskaya shkola MVD SSSR (1946–1951 gg.): organizacionno-pravovy'e osnovy' deyatel'nosti po podgotovke kadrov dlya tyu-remnoj sistemy' [Vladimir officer school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (1946–1951): organizational and legal basis for training personnel for the prison system]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], (2), pp. 177–183. (in Russ.).
- Erin, D.A. and Gudkova, A.V. (2020). Razvitiye organizacionno-pravovy'x form podgotovki specialistov dlya ispravitel'no-trudovoj sistemy' NKVD-MVD SSSR v poslevoennyyj period (1945–1950-e gg.) [Development of organizational and legal forms of training of specialists for the corrective labor system of the NKVD – Ministry of internal affairs of the USSR in the post-war period (1945–1950s)]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], (3), pp. 187–195. (in Russ.).
- Fedotov, M.A. (1984). Professional'naya orientaciya studentov-yuristov (opy't sociologicheskogo issledovaniya) [Professional orientation of the students of the law higher education institutions (an experience of sociological research)]. *Izvestiya vysshix uchebnyx zavedenij. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Legal studies], (3), pp. 69–72. (in Russ.).
- Gorbatenko, G.V. (2011). Professional'noe obrazovanie sotrudnikov OVD SSSR vo vtoroj polovine 30-x – nachale 50-x godov XX veka [Professional education of the staff

police USSR in the second half of 30's – early 50's the XX century]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Voronezh institute of the Ministry of interior of Russia], (4), pp. 183–188. (in Russ.).

Gorsky, G.F. and Osnovin, V.S. (1976). Problemy' sovershenstvovaniya vy'sshego yuri-dicheskogo obrazovaniya [Problems of improvement of higher law education]. *Izvestiya vy'sshix uchebnyx zavedenij. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Legal studies], (3), pp. 15–22. (in Russ.).

Igumnov, A.V. and Sannikov, A.P. (2023). Kadrovaya politika i professional'naya pod-gotovka sovetskoy militsii v 30–50-e gg. XX v. (po materialam Irkutskoj obla-sti) [Personnel policy and professional training of the Soviet militia in the 30–50s of the twentieth century (based on the materials of the Irkutsk region)]. *Izvestiya Laboratorii drevnih texnologij* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], 19(2), pp. 137–148. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-2-137-148 (in Russ.).

Isakov, V.B. (1981). Na povestke dnya – problemy' vy'sshego yuridicheskogo obrazovaniya [On the agenda – problems of higher legal education]. *Izvestiya vy'sshix uchebnyx zavedenij. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Legal studies], (6), pp. 105–109. (in Russ.).

Khodzhaeva, E. and Titaev, K. (2023). Legal Profession and Education in Russia. In: *The Foundations of Russian Law*. Oxford: Bloomsbury, pp. 173–187. (in Eng.)

Kim, A.I. (1980). Tomskij universitet i yuridicheskoe obrazovanie (k 100-letiyu universiteta) [The university of Tomsk and law training (to the 100-th anniversary of the university)]. *Izvestiya vy'sshix uchebnyx zavedenij. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Legal studies], (4), pp. 3–10. (in Russ.).

Kodintsev, A.Y. (2007). Vy'sshee yuridicheskoe obrazovanie v sisteme organov yusticij SSSR v 30-e gody' XX veka [Higher legal education in the system of justice of the USSR in the 30s of the twentieth century]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], (11), 116–129. (in Russ.).

Kodintsev, A.Y. (2007). Zaochnoe yuridicheskoe obrazovanie v sisteme organov yusticij SSSR v 30-e gody' XX veka [Distance legal education in the system of justice of the USSR in the 30s of the twentieth century]. *Novy'e pedagogicheskie issledovaniya* [New pedagogical research], (6), 74–79. (in Russ.).

Kodintsev, A.Y. (2009). Vy'sshee zaochnoe yuridicheskoe obrazovanie v SSSR v 30–50-e gody' XX veka [A higher extramural juridical education in the USSR in 30–50s of 20th century]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], (9), pp. 143–151. (in Russ.).

Kodintsev, A.Y. (2015). Vy'sshee sovetskoe yuridicheskoe obrazovanie v poslevoennye gody': ot kampanii k povsednevnosti [Higher soviet legal education in the postwar years, from the everyday to the campaign]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], (12), pp. 146–159. (in Russ.).

Kozhevina, M.A. (2004). Podgotovka kadrov militsii v pervoe poslevoennoe pyatiletie [Training of police personnel in the first post-war five years]. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], (2), pp. 37–40. (in Russ.).

Kozhevina, M.A. (2005). Milicejskoe obrazovanie v Sovetskoy Rossii: organizaciya i pravovoe regulirovanie (1918–1991 gg.) [Police education in Soviet Russia: Organization and legal regulation (1918–1991)]. The Doctor of Legal Sciences Thesis' Abstract. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russ.).

Kozhevina, M.A. (2015). Omskaya vy'sshaya shkola milicii v istorii rossijskogo obrazovaniya [The Omsk higher militia school in the history of the Russian education]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia], (2), pp. 67–74. (in Russ.).

Lyakutina, Y.P. (2008). Stanovleniya i pervy'e gody' deyatel'nosti Chitinskogo yuridicheskogo zaochnogo fakul'teta IGU v 1963–1967 gg [The formation and early years of the Chita Law Distance Faculty of the ISU in 1963–1967]. In: *Irkutskij istoriko-ekonomiceskij ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk, Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet e'konomiki i prava Publ., pp. 385–389. (in Russ.).

Maleshin, D. (2017). The crisis of Russian legal education in comparative perspective. *Journal of Legal Education*, 66(2), pp. 289–308. (in Eng.).

(2006) MGYuA – 75 let! [MGUA is 75 years old!]. *Lex Russica (Russkij zakon)* [Lex Russica], 65(6), pp. 1017–1024. (in Russ.).

Nekrasova, M.P. (1983). Zasedanie Golovnogo soveta po yuridicheskim naukam Minvuza RSFSR [Meeting of the Head Council for Legal Sciences of the Ministry of Higher Education of the RSFSR]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Law studies], (2), pp. 120–121. (in Russ.).

Oleinik, I.I. (2008). Organizaciya i rezul'taty yuridicheskoy podgotovki rabotnikov pravoохранitel'nyx organov v Sovetskem gosudarstve (1917–1941 gg.) [Organization and results of legal training of law enforcement officers in the Soviet State (1917–1941)]. *Vestnik Vladimir-skogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], (2), pp. 259–264. (in Russ.).

Oleinik, I.I. and Oleinik, O.Y. (2005). Stanovlenie sistemy' podgotovki yuridicheskix kadrov v Sovetskoj Rossii [The formation of the system of training legal personnel in Soviet Russia]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo e'nergeticheskogo universiteta* [Vestnik IGEU], (2), pp. 81–91. (in Russ.).

Ostapenko, D.D. (1979). Za dal'nejshee razvitiye sovetskoy vy'sshej shkoly' [For the further development of the Soviet higher school]. *Izvestiya vysshix uchebnyx zavedenij. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Legal studies], (6), pp. 3–12. (in Russ.).

P.K. (1929). Zaochnoe yuridicheskoe obrazovanie i voenno-sudebnye rabotniki [Correspondence legal education and military judicial officers]. *Ezhenedel'nik sovetskoi yustitsii* [Weekly of Soviet Justice], (51/52), pp. 1213–1214. (in Russ.).

(1988). Perestroika obrazovaniya na yuridicheskom fakul'tete LGU: rezul'taty i perspektivy [Perestroika of education at the Faculty of Law of Leningrad State University: results and prospects]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Izvestia of Higher Educational Institutions. Law studies], (4), pp. 3–16. (in Russ.).

Sazonnikova, E.V. (2018). Yuridicheskij fakul'tet Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 1958 god. Vtoroe rozhdenie [Voronezh State University. Legal faculty. 1958. Second birth]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Law], 3(34), pp. 10–44. (in Russ.).

Sedov. (1929). Eshche o zaochnom yuridicheskem obrazovanii [More about correspondence legal education]. *Ezhenedel'nik sovetskoi yustitsii* [Weekly of Soviet Justice], (36), pp. 838–839. (in Russ.).

Sedov. (2019). Zaochnoe yuridicheskoe obrazovanie dlya rabotnikov yustitsii [Correspondence legal education for justice workers]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs* [Historical and legal problems: a new perspective], (1), pp. 5–8. (in Russ.).

Shebanov, A.F. (2016). Studenty' yuridicheskix vuzov v SSSR. Pravila priema i usloviya obucheniya v yuridicheskix vuzax SSSR [Students of legal higher education institutions in the USSR. Regulations of admission and conditions of training in legal higher education institutions of the USSR]. *Istoriko-pravovye problemy': novyj rakurs* [Historical-Legal Problems: the New Viewpoint], (15), pp. 5–15. (in Russ.).

Shebanov, A.F. (2016). Yuridicheskie vy'shie uchebny'e zavedeniya v SSSR v 1932–1945 gg [Legal higher educational institutions in the USSR in 1932–1945]. *Istoriko-pravovye problemy': novyj rakurs* [Historical-Legal Problems: the New Viewpoint], (16), pp. 5–25. (in Russ.).

Shebanov, A.F. (2017). Razvitiye yuridicheskix vy'shix uchebny'x zavedenij posle Velikoj otechestvennoj vojny' [Development of legal higher educational institutions after the Great Patriotic war]. *Istoriko-pravovye problemy': novyj rakurs* [Historical-Legal Problems: the New Viewpoint], (15), pp. 5–26. (in Russ.).

Shebanov, A.F. (2017). Upravlenie, set' i struktura yuridicheskix vy'shix uchebny'x zavedenij v SSSR [Management, network and structure of legal higher educational institutions in the USSR]. *Istoriko-pravovye problemy': novyj rakurs* [Historical-Legal Problems: the New Viewpoint], (1), pp. 5–12. (in Russ.).

Yakovlev, V.F. (1980). Voprosy' podgotovki yuridicheskix kadrov [Questions of training law specialists]. *Izvestiya vy'shix uchebny'x zavedenij. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Legal studies], (5), pp. 10–17. (in Russ.).

Zholobova, G.A. (2016). Put' dlinoyu v 75 let... Stranicy istorii rodnogo VUZa [Route over a period of 75 years... Chronicles of a dear institute]. *Trudy' Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Scientific Works of Orenburg Institute (Branch) of MSLA], (29), pp. 5–21. (in Russ.).

Zipunnikova, N.N. (2014). Sovremenstvovanie uchebnogo processa i uchebno-metodicheskoy raboty' v Sibirskom (Irkutskom) institute sovetskogo prava v 1932 g [Improvements of an educational process and educational-methodical work in Siberia (Irkutsk) institute of soviet law in 1932]. *Rossijskij yuridicheskiy zhurnal* [Russian Juridical Journal], (2), pp. 187–216. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Боголюбов Егор Андреевич – старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), кандидат исторических наук.

AUTHOR'S INFO:

Egor A. Bogolyubov –Senior Lecturer at the Department of Theory and History of Law and State, HSE University (Saint-Petersburg), Candidate of History Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Боголюбов Е.А. Развитие заочного юридического образования в СССР // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2025. Т. 20. № 6. С. 305–329. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-6-bogolyubov

FOR CITATION:

Bogolyubov, E.A. (2025). Development of Correspondence Legal Education in the USSR. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 20(6), pp. 305–329. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-6-bogolyubov